

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Владислава Константиновича на нарушение его конституционных прав статьей 403 и частью первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

8 ноября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.К.Матвеева,

установил:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин В.К.Матвеев с просьбой проверить конституционность положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих суды, рассматривающие надзорные жалобы или представления (статья 403), а также не допускающих внесение повторных жалоб или представлений в суд надзорной инстанции, ранее оставивший их без удовлетворения (часть первая статьи 412).

Кроме того, заявитель просил проверить конституционность положений статей 125, 373, 378, 408, 437, 439 УПК Российской Федерации, устанавливающих судебный порядок рассмотрения жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, определяющих предмет судебного разбирательства в суде кассационной инстанции и принимаемые судом этой инстанции решения, определяющих полномочия судов надзорной инстанции в принятии решений, регулирующих участие законного представителя и порядок окончания предварительного следствия при производстве о применении принудительных мер медицинского характера. Однако Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомил В.К.Матвеева о том, что в этой части его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

Обращению предшествовало постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2004 года об отказе в удовлетворении надзорной жалобы В.К.Матвеева на постановление судьи Железнодорожного районного суда города Новосибирска от 8 мая 2003 года, в соответствии с которым он освобожден от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное частью первой статьи 318 УК Российской Федерации, с применением к нему меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра по месту жительства. Кассационная жалоба В.К.Матвеева была ему возвращена без рассмотрения на основании статьи 444 УПК Российской Федерации как поданная ненадлежащим лицом.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации признал решение судьи Верховного Суда Российской Федерации об отсутствии оснований для возбуждения надзорного производства законным и обоснованным, а последующие надзорные жалобы заявителя в этот суд были ему возвращены без рассмотрения на основании части первой статьи 412 УПК Российской Федерации.

До обращения в Верховный Суд Российской Федерации надзорная жалоба В.К.Матвеева рассматривалась Новосибирским областным судом и была оставлена без удовлетворения постановлением судьи от 29 августа 2003 года, которое заявитель оспорил председателю Новосибирского областного суда, но тот с решением судьи согласился.

По мнению заявителя, статья 403 и часть первая статьи 412 УПК Российской Федерации не соответствуют статьям 19 (часть 1), 45 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку нарушают его право на судебную защиту от ошибочного решения суда.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает каждому право обжаловать в суд нарушающие его права и свободы решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, а каждому осужденному за преступление - право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (статья 46, части 1 и 2; статья 50, часть 3).

Конкретизируя данные конституционные положения в отношении принудительных мер медицинского характера, федеральный законодатель на основании статей 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации предусмотрел в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации наряду с судебным порядком применения принудительных мер медицинского характера также возможность обжалования соответствующего постановления судьи в суд второй инстанции, который рассматривает дела по кассационным жалобам и представлениям на судебные решения, не вступившие в законную силу (статья 444 УПК Российской Федерации).

Это согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, в силу которой государство должно обеспечить каждому рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями (постановления от 6 июля 1998 года № 21-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР, от 28 мая 1999 № 9-П по делу о проверке конституционности положений статей 266 и 267 КоАП РСФСР, от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации).

Кроме того, в качестве дополнительного способа исправления возможной судебной ошибки и обеспечения законности судебных решений Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрена возможность пересмотра определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке надзора (статьи 402-412), которая распространяется и на судебные постановления о применении принудительных мер медицинского характера. При этом статья 46 Конституции Российской Федерации не предполагает возможность выбора по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты (в том числе обжалования судебных решений, вступивших в законную силу), особенности которых применительно к отдельным видам производства и категориям дел определяются, исходя из статей 46-53, 118, 120, 123 и 125-128 Конституции Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами. Такая правовая позиция была неоднократно выражена в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в Определении от 13 января 2000 года № 6-О по жалобе гражданки М.В.Дудник на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Как следует из статьи 402 УПК Российской Федерации, факт принесения надзорной жалобы (представления) влечет рассмотрение такой жалобы (представления) судьей, который - в силу требований статьи 406 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 379 и 409 - решает вопрос о наличии оснований для пересмотра дела надзорной инстанцией и при выявлении оснований для отмены или изменения приговора либо иного обжалуемого решения обязан передать надзорную жалобу (представление) на рассмотрение суда надзорной инстанции, а при их отсутствии - отказать в возбуждении надзорного производства.

Дополнительной гарантией права на пересмотр вступившего в законную силу приговора является возможность обжалования решения судьи об отказе в удовлетворении надзорной жалобы (представления) председателю областного суда, Председателю Верховного Суда Российской Федерации или его заместителям, которые при несогласии с таким судебным решением выносят постановление о его отмене и возбуждении надзорного производства (часть четвертая статьи 406 УПК Российской Федерации).

По смыслу части первой статьи 412 УПК Российской Федерации с учетом положений части первой его статьи 404, повторной надзорной жалобой (представлением) следует считать жалобу (представление), принесенную по тому же делу, в отношении того же осужденного и по тем же

основаниям, что и жалоба (представление), ранее оставленная без удовлетворения. Жалоба (представление), принесенная по иным правовым основаниям, не является повторной, а потому может быть подана вновь в ту же надзорную инстанцию.

Положение части первой статьи 412 УПК Российской Федерации не препятствует реализации права на судебную защиту для граждан, чьи права нарушены в результате судебной ошибки, - в случае ее обнаружения она подлежит исправлению, в том числе если жалоба является повторной. Иное истолкование данного положения вступало бы в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой судебная ошибка должна быть исправлена даже тогда, когда она допущена при рассмотрении дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что согласно обычной процедуре оно не может быть изменено (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР и от 3 февраля 1998 года № 5-П по делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части первой статьи 187 и статьи 192 АПК Российской Федерации).

Следовательно, часть первая статьи 412 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающая конституционное право В.К.Матвеева на судебную защиту. Кроме того, судья по представленным материалам, заявитель полностью воспользовался установленным порядком обжалования вступившего в законную силу постановления судьи о применении к нему принудительных мер медицинского характера. При этом оно четыре раза проверялось в порядке надзора, однако наличие судебной ошибки, которая послужила бы основанием для пересмотра судебного решения, выявлено не было.

Не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя и положения статьи 403 УПК Российской Федерации, поскольку они лишь определяют суды надзорной инстанции и их компетенцию по рассмотрению надзорных жалоб (представлений) на судебные решения, вступившие в законную силу.

Согласно материалам дела кассационная жалоба В.К.Матвеева на постановление судьи Железнодорожного районного суда города Новосибирска была возвращена ему без рассмотрения на основании статьи 444 УПК Российской Федерации, исключаяющей из круга лиц, которым предоставлено право кассационного обжалования судебного решения о применении принудительных мер медицинского характера, само лицо, в отношении которого рассматривалось уголовное дело. Однако заявителем положения указанной статьи, примененной в его деле, не оспариваются.

Фактически В.К.Матвеев выражает несогласие со всеми принятыми в отношении него судебными решениями, в том числе с постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отсутствии оснований для возбуждения надзорного производства. Однако проверка законности и обоснованности правоприменительных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Таким образом, жалоба В.К.Матвеева, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть признана допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Владислава Константиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 403-О